

Потрясены до основания

Бедствие в Японии имеет далеко идущие экономические последствия

Стефан Даннингер и Кеннет Канг

ВТО ВРЕМЯ КАК Япония вступает на долгий и трудный путь реконструкции и восстановления после разрушительного землетрясения и цунами в марте 2011 года, унесших более 23 000 жизней (по состоянию на 23 мая) и причинивших ущерб, который оценивается на уровне 200–300 млрд долларов США, это бедствие еще может оказаться поворотным пунктом для третьей по величине экономики мира.

Экономические последствия катастрофы ощущаются далеко за пределами районов, расположенных в непосредственной близости от эпицентра землетрясения. По ту сторону океана, в дилерстве DARCARS Toyota в городе Силвер Спринг, штат Мэриленд, находящемся в семи тысячах миль от источника землетрясения, менеджер по продажам Константин Никореску размышляет о вероятности остаться без автомобилей для продажи.

«Сейчас мы продаем излишки запасов, оставшиеся с прошлого года, но [если так будет продолжаться] через 2–2½ месяца мы останемся без автомобилей», — говорит Никореску.

Дефицит интегрированных контурных систем и автомобильных микроконтроллеров — компьютеров, которые контролируют многие из электронных функций автомобильных двигателей, — вынудил замедлить производство на поточных линиях. Компания Toyota уже объявила, что нормальное производство едва ли возобновится до сентября 2011 года.

Обычно дилерство DARCARS получает 300 автомобилей ежемесячно. В ближайшие несколько месяцев, по сообщениям, это дилерство может ожидать поступления лишь 12–15 процентов обычных товарно-материальных запасов, или примерно 40 автомобилей.

Япония и глобальная цепь поставок

Последствия землетрясения для предприятий по производству автомобилей отражают высокоинтегрированный характер глобальной цепи поставок, роль Японии в этой цепи и ее значение в ряде ключевых отраслей, в частности производстве автомобилей и электроники.

Например, Renesas Electronics Corporation является ведущим мировым поставщиком микроконтроллеров и производит 30–60 процентов автомобильных микроконтроллеров и интегрированных контурных систем. Поскольку предприятия этой компании расположены в одном из промышленных центров страны в регионе Тохоку — в северо-восточной части крупнейшего острова Японии, — ей был нанесен серьезный удар, когда землетрясение и цунами временно вывели из строя несколько из ее заводов по изготовлению полупроводников.

Сборка автомобилей стала настолько сложной и специализированной — для современного автомобиля требуется примерно 30 000–40 000 различных деталей, — что в рамках экономной системы управления запасами по принципу «точно в срок» (канбан) отсутствие одного ключевого компонента может привести к остановке всей производственной линии.

Разрушения в Японии после землетрясения и цунами 2011 года.

Производственная сеть в Японии и во всем мире стала значительно более сложной и взаимосвязанной и, как следствие, более уязвимой к перебоям в цепи поставок, по сравнению с тем, как это было 15 лет назад. Поэтому экономические последствия землетрясения и цунами вызвали «эффект домино» в более широком регионе.

Кроме того, страны Азии тесно интегрированы через трансграничные производственные сети с Японией, которая является важным поставщиком машин и оборудования, а также электрических и полупроводниковых компонентов. Например, на долю Японии приходится примерно 10–15 процентов добавленной стоимости, производимой в Малайзии, Тайване, провинции Китая, и Таиланде.

Хотя Япония производит товары, находящиеся выше в цепочке создания добавленной стоимости, чем товары ее конкурентов, таких как Корея и Тайвань, провинция Китая, вызывает озабоченность то, что с течением времени — если японские поставщики окажутся не в состоянии восстановить производство, — она может уступить свою долю рынка этим конкурентам.

Но даже с учетом того, что некоторые фирмы пытаются смягчить последствия одного из самых дорогостоящих из всех когда-либо зарегистрированных стихийных бедствий, общее воздействие на глобальную экономику, вероятно, будет ограниченным. Хотя Япония является третьей по величине экономикой в мире, составляющей почти 9 процентов в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), ее доля в глобальной торговле ниже — примерно 5 процентов.

Естественно, именно сама Япония понесла основную тяжесть не только человеческих потерь от стихийного бедствия, но и его экономических последствий. Сразу же после землетрясения промышленное производство и экспорт резко сократились. Фирмы в пострадавшем регионе приостановили работу, а японские потребители ограничили расходы в связи с ростом озабоченности по поводу проблем на атомной электростанции «Фукусима», причем обеспокоенность относительно нехватки электроэнергии также снижала потребительскую уверенность.

Через три месяца после землетрясения постепенно появляются признаки восстановления. Японские производители прогнозируют, что в ближайшие месяцы производство будет налаживаться, хотя и умеренными темпами. Крупные корпорации, такие как Honda и Sony, возобновили работу производственных линий на сниженном уровне, а Токийская электроэнергетическая компания повысила свой прогноз электроснабжения, что отчасти облегчило беспокойство по поводу нехватки электроэнергии, параллельно с продолжающимися усилиями по стабилизации поврежденных мощностей АЭС «Фукусима».

По мере стабилизации ситуации внимание переключается на более общие вопросы о возможных последствиях бедствия в Японии для долгосрочных экономических перспектив Японии. Какую форму примет восстановление после землетрясения?

С какими основными рисками сталкивается экономика страны, а также — что, возможно, самое главное, — какие меры политики могут помочь обеспечить энергичный подъем и заложить основу для будущего роста?

Назад в будущее

История предоставляет некоторые указания. Землетрясение 1995 года в Кобе также нанесло удар по важному производственному центру, и это затронуло область, которая производила примерно такое же количество экономической продукции, что и регион, пострадавший от бедствия этого года (примерно 4 процента ВВП).

Опыт Кобе и других крупномасштабных стихийных бедствий позволяет сделать предположение о «V-образной» траектории восстановления: за резким первоначальным замедлением следует подъем, поддерживаемый расходами на реконструкцию.

Но исторические прецеденты и сравнение с Кобе имеют лишь ограниченное применение. Несмотря на разрушительный характер многих последних стихийных бедствий в странах с развитой экономикой, будь то ураган «Катрина» в США в 2005 году или недавние наводнения в Австралии, катастрофа, потрясшая северо-восточное побережье Японии, является исключительной по своим размерам и масштабам.

По сравнению с Кобе экономический ущерб на этот раз гораздо больше: 3–5 процентов ВВП, что почти вдвое превышает ущерб, вызванный землетрясением 1995 года. Нынешнее землетрясение также нарушило энергоснабжение региона Канто в окрестностях Токио, на долю которого приходится почти 40 процентов экономики страны, что повысило риск нехватки электроэнергии в летние месяцы, когда спрос обычно возрастает. В отличие от Кобе, где ограничения предложения были быстро преодолены, возможность ухудшения ситуации в атомной энергетике или производстве электроэнергии сохраняется. Такая неопределенность может начать влиять на уверенность населения и ослабить спрос; фирмам, возможно, придется снизить заработную плату или сократить штаты, а домашние хозяйства, сталкивающиеся с большей финансовой неопределенностью, могут предпочесть сбергать, а не расходовать средства.

Исследования показывают, что такие шоки могут вызывать резкие спады (и подъемы), поскольку в условиях повышенной неопределенности компании начинают проявлять осмотрительность в отношении расходов. Учитывая особые обстоятельства последнего стихийного бедствия, на этот раз восстановление может оказаться более постепенным, так как низкий уровень уверенности может тормозить любое начинающееся восстановление. Трудности усугубляются вялым экономическим ростом, отмечавшимся в Японии в последнее время, высоким уровнем государственного долга и небольшой дефляцией.

Однако действенные меры макроэкономической и финансовой политики могут сыграть ключевую роль не только в содействии реконструкции и поддержании подъема — путем компенсации недостатков в работе частного сектора и укрепления уверенности, — но и в определении возможной стратегии для решения более долгосрочных задач, а также для того, чтобы помочь стране найти выход из неблагоприятного состояния экономики.

Твердое намерение властей сделать это проявилось сразу же после землетрясения. Банк Японии принял оперативные меры по поддержанию стабильности на финансовых рынках, а Агентство финансовых услуг обеспечило пострадавшим гражданам доступ к их деньгам и банковским услугам. Кроме того, правительство быстро утвердило первый из серии

дополнительных бюджетов для восстановления поврежденной инфраструктуры.

Теперь, принимая меры по ликвидации последствий стихийного бедствия, властям Японии потребуются соблюдать баланс между краткосрочным увеличением государственных расходов на восстановление поврежденной инфраструктуры и более долгосрочными реформами в целях улучшения положения в налогово-бюджетной сфере страны путем снижения высокого уровня долга.

Эти две цели не обязательно противоречат друг другу. Хотя расходы на реконструкцию, во всей вероятности, увеличат дефицит, его размер будет поддаваться регулированию, а расходы будут носить временный характер. Для поддержания уверенности населения важно будет уязвлять расходы на реконструкцию с четкой стратегией снижения государственного долга в среднесрочной перспективе. Даже после выплаты расходов, связанных с чрезвычайным финансированием, Японии по-прежнему будет необходимо значительное финансирование для покрытия быстро растущих затрат на социальное обеспечение. Ей придется либо сократить государственные расходы, либо увеличить налоги, либо и то, и другое.

Ценный налог

Одна из возможных мер для покрытия затрат на восстановление экономики и содействия устойчивости бюджета в долгосрочной перспективе заключается в поэтапном повышении налога на потребление — очевидного кандидата для реформы. Ставка налога на добавленную стоимость (НДС) в Японии, составляющая 5 процентов, является одной из самых низких в мире. Постепенное повышение этой ставки, допустим, в течение 10-летнего периода, может привести страну ближе к ее европейским партнерам, где ставки НДС составляют примерно 20 процентов.

Помимо существующей низкой ставки, к числу других причин для выбора этого налога в качестве объекта реформы относятся присущая ему эффективность (это простой налог с широкой базой и единообразной ставкой) и его справедливость по отношению к будущим поколениям: справедливо, чтобы нынешнее поколение платило долги, которые оно создает, вместо того, чтобы перекладывать его на плечи будущих поколений. Увеличение налога на потребление в сочетании с реформами социального обеспечения и других расходов на законодательно утвержденные программы будет иметь большое значение для укрепления налогово-бюджетной позиции Японии.

Если и существует крупная утешения, которую можно извлечь из ужасающих событий марта, она заключается в том, что власти могли бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поставить прославленную общественную солидарность Японии на службу обеспечения надежного бюджетного будущего страны. В исследовании, проведенном одной из ведущих японских газет, было установлено, что 58 процентов респондентов высказались за увеличение налогов для оплаты расходов по реконструкции. Почему не заручиться аналогичной поддержкой для долгосрочного экономического благосостояния страны?

Разрушения в результате Великого восточно-японского землетрясения являются исключительными, но устойчивые экономические детерминанты Японии остаются неизменными: ее передовая технология, высококвалифицированная рабочая сила, большие внутренние сбережения и роль в глобальной экономике продолжают составлять ее преимущества. Главная задача политики — использовать эти активы, чтобы обеспечить быстрое и активное восстановление экономики при одновременном неуклонном проведении реформ в целях снижения государственного долга Японии и создания основы для будущего устойчивого роста. ■

Кеннет Канг — начальник отдела, а Стефан Даннингер — заместитель начальника отдела в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.